

ИННОВАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ

ПАМЯТИ М.С. КАГАНА

Российский государственный педагогический университет
им. А.И.Герцена

ИННОВАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ

Памяти М.С. Кагана

*Материалы Всероссийской
научно-практической конференции
(Санкт-Петербург, РГПУ им. А.И.Герцена,
19 мая 2008 г.)*

ВСПОМИНАЯ М.С.КАГАНА

О таких людях, как Моисей Самойлович Каган, трудно говорить в прошедшем времени. Слишком он был ярок: постоянно в движении, общении, в дискуссиях и спорах, в беседах и обсуждениях, блестящий полемист, редкий оратор, истово и интеллигентно отстаивавший свои прочно сложившиеся мировоззренческие позиции. Не подверженный конъюнктуре, чуждый суетной подгонке своих взглядов под дух времени или моду. Как был последователем подлинного Маркса, так и остался. Как был приверженцем научности, так тому и следовал долгие десятилетия. Как не принимал всю жизнь религиозного мирозерцания, так и не согласился с ним до самого конца своего жизненного пути, ушел атеистом. И в то же время был открыт полемике с другими идеями, чуток к восприятию всего нового, свежего, по-настоящему современного.

На пути научного становления мне посчастливилось встретить Моисея Самойловича в качестве оппонента при защите докторской диссертации. Позже профессор М. С. Каган принял мое предложение и пришел работать в СПбГУП на созданную нами кафедру культурологии.

С тех пор, и до самой кончины, его научная деятельность была связана с Гуманитарным университетом профсоюзов, профессором которого он был около десяти лет. Моисей Самойлович Каган — выдающийся ученый с мировым именем, во многом определивший развитие отечественной гуманитарной мысли последних десятилетий XX — начала XXI века. Тематика его научных интересов поистине безгранична. Искусство как особый способ постижения бытия и общеэстетические закономерности освоения реальности, мир общения и ценностные измерения человеческого существования, природа культуры и морфология художественного творчества, проблемы педагогики и антропологии, феномен интеллигенции и этапы развития мировой цивилизации, культура Петербурга и гуманитарное познание — вот только некоторые сюжеты его богатейшего наследия. В 1970–1990-е годы под его руководством были созданы выдающиеся коллективные труды по истории эстетической мысли, мировой художественной культуры, философии культуры.

Велик вклад М. С. Кагана в теорию и историю культуры, в российскую культурологию. Замечательный ученый был приверженцем системного подхода в гуманитарных науках, позволяющего рассматривать процессы и явления в их целостности, с точки зрения универсальных закономерностей, в контексте взаимосвязей и опосредований. При этом он прекрасно понимал возникающие здесь возражения и предубеждения. В книге «Философия культуры» он писал: «Автор хорошо знает, сколь различно отношение его коллег, работающих в сфере общественно-научного и гуманитарного знания, к самому системному подходу как методу исследования человека, общества, культуры — от живого интереса и признания больших эвристических возможностей данного метода познания до отрицания какой-либо его продуктивности при рассмотрении духовных явлений, поскольку человеческий дух, как полагают, не

может быть описан в качестве системы — он целостно неделим, не расчленен внутри себя, спонтанен и беззаконен»¹. Учитывая все это, ученый убедительно отстаивает свои позиции, глубоко веря в высокую продуктивность, теоретическую перспективность органической взаимосвязи методов гуманитарных наук с принципами естественно-научного знания.

Особая заслуга М.С.Кагана — создание методологии целостного рассмотрения культуры города, которую он разрабатывал на основе изучения истории Петербурга. Его теория познания города как феномена цивилизации развивает идеи М. Вебера, Л. Мамфорда, Л. Уайта, Ф. Броделя, осуществляя на деле выработанную во второй половине XX века синергетическую методологию изучения процессов развития сложных и сверхсложных систем. М.С.Каган много сделал для того, чтобы эта концепция, родившаяся в сфере физического знания, распространилась и на изучение культуры города, и на постижение культуры в целом, более того, стала бы общей парадигмой научного мышления в гуманитарной области. Культуру города ученый рассматривал как сложное, многоаспектное и в то же время целостное образование, включающее и материальную, и духовную, и художественную сферы жизни в их единстве и органической взаимосвязи.

Как профессор кафедры культурологии СПбГУП, М.С.Каган внес вклад в разработку целого ряда учебных дисциплин культурологического цикла: «Введение в историю мировой культуры», «Теории культуры», «Культурологии», но особенно велика его роль в разработке курса «История культуры Петербурга». Им были написаны учебная программа дисциплины и учебник, который вышел в издательстве СПбГУП в 2000 году и пользовался огромной популярностью среди студентов и преподавателей нашего Университета и других вузов города. Здесь, вероятно, сказалось то обстоятельство, что автор учебника был не только высокопрофессиональным ученым, но и подлинным петербуржцем, воспитанным в интеллектуальной среде города. Он — истинное достояние Петербурга.

Моисей Самойлович не мыслил себя вне Петербурга, Ленинграда, его традиций, культуры и уникальной ауры. Петербург был для него критерием красоты и величия, он категорически отказывался от многочисленных предложений переехать в Москву, в европейские или американские города — жизнь и работа вне Петербурга лишалась для него всякого смысла.

Осуществляя подготовку второго издания учебного пособия «История культуры Петербурга»², профессор М.С.Каган совершил научный подвиг, служащий примером для молодых исследователей. Будучи тяжело больным, он нашел в себе силы вновь осмыслить пройденный городом драматический путь, переписать отдельные разделы учебника, более подробно осветить историю культуры советского периода. За неделю до ухода из жизни Моисей Самойлович держал в руках только что отпечатанное, пахнущее типограф-

¹ Каган М. С. Философия культуры. СПб., Петрополис, 1996. С. 6.

² Каган М. С. История культуры Петербурга: учеб. пособие. 2-е изд., доп. СПб., Изд-во СПбГУП, 2006.

ской краской второе издание своего учебника, радовался хорошему оформлению, высокому качеству полиграфии, выполненному обязательству перед Университетом.

Петербургская интеллигенция — одна из главных тем размышлений ученого. Всем памятли бурные дискуссии о месте и роли интеллигенции в современном российском обществе, организованные нашим Университетом во дворце Белосельских-Белозерских, блестящие выступления М. С. Кагана, важные идеи, высказанные им¹.

Вспоминая минувшее, не могу не отметить, что эти встречи проходили в обстановке исключительного демократизма и взаимного уважения. К тому моменту большинство участников пользовалось заслуженной репутацией интеллектуальных светил общероссийского масштаба, а Моисей Самойлович Каган был одним из самых ярких участников этих встреч.

Прежде всего, интеллигенция для ученого — носитель ценностного сознания, ее характеризует живая приобщенность к нравственным, гражданским, эстетическим, экзистенциальным ценностям. И усваиваются они человеческой личностью посредством живого переживания, а не абстрактного «знания». В ходе нашего общения М. С. Каган давал точное и емкое определение интеллигентов: «образованные люди с больной совестью».

По мысли М. С. Кагана, совпадавшей со взглядами другого блестящего участника этой дискуссии, Д. С. Лихачева, интеллигенция — проявление высшего развития европейской духовной традиции, явление, закономерно сформировавшееся на российской почве. Возникновение подобного слоя — высочайшее гуманитарное достижение России, своего рода торжество человеческого духа, лежащее в русле европейской культурной традиции. Безусловно, не случайно этот особый в ряде отношений высший продукт европейской (да и всей мировой культуры) получил такое ярчайшее выражение именно в Петербурге.

Ученый рассматривал интеллигенцию как специфически российское явление, особый социально-психологический тип, никак не сводящийся к западному понятию интеллектуала и явившийся порождением Петровских реформ, расколовших нацию на европейски образованную элиту и традиционалистски настроенную народную массу. Отсюда, уже начиная с Радищева, идет характерная для отечественного интеллигента черта — чувство вины перед народом, не отданного ему долга, искренние соболезнования его страданиям. Интеллектуальный потенциал органически слился с нравственным сознанием. Отсюда и особая, подчеркивавшаяся М. С. Каганом, нравственная позиция интеллигенции, ее чувство социальной и гражданской ответственности, способность мучительно переживать протекающие в обществе процессы, не замыкаться равнодушно в узких границах собственного бытия. Отсюда же и представление о ней как о совести нации. Спрашивать, зачем России интеллигенция, — то же самое, что спрашивать, нужна ли ей совесть.

¹ Каган М. С. Образованные люди с больной совестью // Судьба российской интеллигенции: материалы научной дискуссии, 23 мая 1996 г. / СПбГУП; сост. и отв. ред. В. Е. Триодин. СПб., Изд-во СПбГУП, 1996. С. 57–60.

Великим символом российской интеллигенции М.С.Каган считал А.С.Пушкина. При этом он особо выделял у гениального поэта высочайшего уровня нравственную позицию — отношение к другому человеку как к равному, без высокомерия и пренебрежения к тем, кто ниже в социальной иерархии, без подобострастного угодничества тем, кто выше. Важнейшей чертой российской интеллигенции М.С.Каган считал подлинный демократизм, одинаково далеко отстоявший как от массового обезличивания и тоталитарного подавления человека, так и от индивидуалистического обособления, что делало отношения интеллигента с жизнью, выражаясь языком М.М.Бахтина, диалогическими, обоюдно равноправными. В любом случае позиция интеллигента — результат мучительных размышлений, разъедающей рефлексии, беспощадного внутреннего самоанализа — всего того, что идеологи большевизма называли «достоевщиной», противопоставляя ей цельность и прямоту простого человека. Наличие чувства вины, постоянная потребность в рефлексии во многом объясняют психологию интеллигента, его сомнения, колебания, часто нерешительность.

Интеллигент, по М.С.Кагану, это — высокий уровень развития личности, самостоятельно выстраданная система ценностей, право личного выбора, внутренняя свобода. А значит, и право самостоятельно судить. Но по этой же причине, подчеркивал ученый, отсутствие идейного и тем более политического единства, мировоззренческая пестрота интеллигенции. «Ее представителей мы встречаем и в рядах террористов-народников, эсеров, большевиков, и в стане сторонников самодержавия и православия; интеллигенция казнилась, считая себя ответственной за трагический ход развития национальной жизни, и уходила от какой-либо практической социальной деятельности, замыкаясь в критическом созерцании происходящего; она металась от одной позиции к другой, из одного лагеря в другой»¹. А драматические судьбы ее, особенно в XX веке, известны: революции, войны, трагедия ГУЛАГа...

Интеллигенция — это не класс, не партия, не профессиональное объединение, у нее никогда не было писаного устава, иерархии, формальной организации. Однако российская интеллигенция всегда имела собственные символы веры, внутреннюю дисциплину, традиции. Это — независимое, неформальное движение, одно из проявлений способности россиян действовать без подчинения какому-либо лицу, издающему декреты и налагающему на всех свою волю. Ведущий принцип интеллигенции — служение народу. Это не следует понимать буквально, как прислуживание, поскольку у нее всегда присутствует собственный взгляд на общественное благо. Принципиально важно, что интеллигенция всегда была готова пожертвовать личным благом ради блага народного, при этом единственной ее наградой было осознание исполненного долга. Я уже писал об этом в связи с другим выдающимся уче-

¹ Каган М.С. Воспроизводство российской интеллигенции как педагогическая проблема //Формирование российского интеллигента в университете / СПбГУП; сост. и отв. ред. В.Е. Триодин. СПб., Изд-во СПбГУП, 2000. С. 134–135.

ным XX века, Д.С.Лихачевым¹. То же самое необходимо отметить, характеризуя взгляды на интеллигенцию М.С.Кагана.

Считая важной чертой интеллигенции критическое отношение к существующему порядку вещей, М.С.Каган, тем не менее, не был согласен с позицией, по которой интеллигент по определению — оппозиционер власти. Его подход был диалектическим: ответ на этот вопрос зависит от того, какова власть, в какой исторической ситуации проходит взаимодействие. Выдающийся ученый был также радикальным противником «пресловутой» (как он выражался) «русской идеи». Подобные идеи он называл стремлением двигаться вперед с повернутой назад головой.

30 июня 2005 года в Санкт-Петербургском Гуманитарном университете прошла межвузовская научно-практическая конференция «История культуры Петербурга и современность». Центральным на пленарном заседании стало выступление М.С.Кагана. Его доклад назывался: «Перспективы развития культуры Петербурга в XXI веке». Это было последнее выступление профессора М.С.Кагана перед научной общественностью страны. Запомнились слова, которыми он завершил свою речь: «Перспективы развития Петербурга не в возвращении полных или частичных столичных функций и не в превращении Петербурга в туристический центр. Будущее Санкт-Петербурга зависит от того, сумеет ли он восстановить интеллигенцию как некий культурный слой россиян, которые не рождаются таковыми, а выращиваются в семьях, школах, вузах. Будущее Петербурга связано с приобретением им возможности осуществлять "расширенное воспроизводство петербургской интеллигенции", ибо только тогда Петербург вернет себе ту роль в отечественной культуре, ради которой создал его Петр Великий»². Эти слова, обращенные к нам, живущим сегодня, работающим со студентами, продолжающим его дело, стали своеобразным завещанием.

И как человек Моисей Самойлович Каган был уникален. Он любил жизнь во всех ее проявлениях, излучал неиссякаемую энергию, щедро делился с окружающими своим органическим оптимизмом, заряжал жаждой жить и работать. Был блестящим рассказчиком, собеседником, общение с которым доставляло истинную радость, умело и тонко владел чувством юмора. Выдающийся ученый, удивительный человек — таким мы его помним.

¹ См.: *Запесоцкий А.С.* Дмитрий Лихачев и русская интеллигенция // *Запесоцкий А.С. Культурология Дмитрия Лихачева.* СПб., Изд-во СПбГУП: Наука, 2007. Ч. 3, разд. 3.1. С. 198.

² *Каган М.С.* Перспективы развития культуры Петербурга в XXI веке // *История культуры Петербурга и современность: материалы межвуз. науч.-практ. конф., 30 июня 2005 г.* / под общ. ред. А.С.Запесоцкого. СПб., Изд-во СПбГУП, 2006. С. 10.